

### **О перенесении названий**

*(Участие Центра в формировании топонимии Одесской области)*

Во «Франкском диалекте» Ф. Энгельс обратил внимание на перенесение географических названий и выделил главную причину этого явления, поддержав мысль В. Арнольда, что «переселенцы давали принесенные с родины названия и своим новым поселениям, как это еще и теперь постоянно делают в Америке»<sup>1</sup>. Позже этот вопрос изучал Д. Н. Егоров, пришедший к выводу, что миграции людей соответствует такая же миграция названий. Ю. Бубак, который опубликовал специальную работу о перенесенных названиях<sup>2</sup>, вообще не

<sup>1</sup> Ф. Энгельс. Франкский диалект. В кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. II, т. 19, М. 1961, стр. 539.

<sup>2</sup>J. Bubak. Nazwy przeniesione w polskiej toponomastyce. «Onomastica», т. X, 1965, стр. 50—73; т. XI, 1966, стр. 43—61.

упоминает переселения людей среди причин перенесения названий в польской топонимии. Его ошибка объясняется, вероятно, тем, что наиболее заметные перенесения, то есть перенесения общеизвестных топонимов, осуществляются, как правило, без миграции людей. И легче установить перенесение названий *Варшава* или *Москва*, чем выявить, скажем, что названия болгарских сел Одесской области *Пандаклия*, *Вайсал*, *Главан*, *Голица*, *Дермендере*, *Исерлия* и другие, принесены переселенцами из Болгарии.

Таким образом, хотя названий, принесенных переселенцами, значительно больше, чем названий, перенесенных без переселения людей, первые более скрыты, чем вторые. Помимо прочих трудностей в первом случае требуется еще отграничить перенесение от простой одноименности, тогда как во втором такая задача практически не возникает: слишком известны топонимы *Москва*, *Варшава* и под., чтобы возможно было независимое параллельное возникновение другого такого же названия.

Выделенные две группы топонимов и составляют основу классификации перенесенных названий. Представляется, что классификация эта должна строиться на типах перенесения, а не на особенностях топонимов-источников, как это предлагает Ю. Бубак, разделяя перенесенные названия на названия разного происхождения и названия христианского происхождения (культовые).

Названия, перенесенные без миграции людей, в свою очередь делятся на мемориальные и иронические. Первые даются в честь каких-то важных объектов. Таково имя *Одесса* (в честь древнегреческой колонии *Одессос*), такова серия топонимов юго-запада Одесской области, отметившая места всех битв Отечественной войны 1812 г.: *Бородино*, *Тарутино*, *Малоярославец*, *Лейтциг* и др. Здесь название одного объекта является памятником в честь другого объекта и либо никак не характеризует сам называемый объект, либо, в лучшем случае, указывает ему на пример для подражания.

Прямо противоположны мемориальным иронические названия. Здесь уже думают только об объекте наречения, дают ему оценку названием — чаще всего по противоположности, приписывая известное название заурядному носителю. Невзрачную улочку в селе именуют *Дерибасовской* (главная улица Одессы), отдаленный участок поля — *Кореей* и т. д. В этих случаях название — источник и перенесенное название по сути антонимы, хотя эта антонимичность часто сопровождается каким-либо внешним сходством (в селе, как и в

Одессе, *Дерибасовская* все-таки оказывается центральной улицей и т. д.).

Топонимия Одесской области содержит все типы перенесенных названий. В частности, здесь велико количество названий, привезенных из родных краев переселенцами, причем перенесение названий хорошо фиксирует основные пути заселения Новороссии. В этой связи нельзя не отметить многочисленных совпадений топонимов Одесской области и Центра, а также Поволжья и некоторых других территорий РСФСР. Документы и устные предания свидетельствуют, что по крайней мере частично эти совпадения объясняются перенесением названий. Например, русское старообрядческое село *Плоское*, или *Большое Плоское* (Великомихайловский район) получило название вместе с населением в 1822 г. от с. Плоского Александрийского уезда Херсонской губернии, а название последнего было транспортировано из Ефремовского уезда Тульской губернии. Села *Самарка* и *Новосамарка* (Красноокнянский район) основаны в советское время выходцами из Самарской губернии. Число подобных примеров внушительно. И это понятно, поскольку беглецы и крепостные из царской России составили важный компонент населения Новороссии, а миграционные связи этих территорий не прерывались и в позднейшее время.